

Глава 57 (Экстра 1)

Ночью в аэропорту приземлился авиалайнер средних размеров.

Аэропорт в этом городе очень маленький, всего с одной взлетно-посадочной полосой, нет нужды говорить об автоматическом мосту или пароме у двери салона. Недалеко от самолета есть одно огромное слово: «Выход».

Люк открылся, и по трапу сошло всего несколько десятков пассажиров, последними из самолета вышли двое молодых людей.

Они, взявшись за руки, вышли из зала через выход в очень интимной манере, игнорируя все взгляды. Тот, что слева, красив, с умными глазами и светлыми волосами, высокий мужчина справа одной рукой держал человека рядом с собой, а в другой тащил чемодан.

Уже стемнело, но на нём до сих пор солнцезащитные очки, чёрная маска и кепка, закрывающая половину лица. Сотрудник, прислонившийся к внешней стене зала и грызущий дынные семечки, презрительно закатил глаза, увидев его наряд: Очередной выпендрёжник.

Аэропорт построен за пределами города, небольшой по масштабам и рассчитан на небольшое количество пассажиров. В аэропорту нет муниципальных автобусов, кроме того, сейчас ночь и такси ожидать здесь стоит меньше всего. Вскоре первыми были загружены несколько арендованных автомобилей, и дорога аэропорта опустела, не осталось ни машин, ни людей.

Лу Жун сел верхом на чемодан, поднял голову и спросил Шэнь Цзице, стоявшего рядом с ним: "Гэгэ, что будем делать?"

Шэнь Цзице хотел использовать приложение, чтобы вызвать такси, но аэропорт находился так далеко, что никто не принимал заказ.

"Всё в порядке, подожди минутку, если не получится, посмотрим, есть ли поблизости отель."

Лу Жун огляделся: аэропорт окружен дикой природой, повсюду слабое освещение, и даже звуки неизвестных животных доносились издалека.

Лу Жун всегда хотел вернуться, чтобы увидеть дедушку Цая, но Шэнь Цзице был занят на съемках нового проекта. Как телохранитель и парень, он должен был оставаться рядом с ним круглосуточно. Как только съёмки Шэнь Цзице закончилась, они вдвоём вылетели прямо из съёмочного городка, но они прибыли на обычном рейсе поздней ночью.

Бум-бум-бум!

Вдалеке послышался шум машин, Лу Жун внезапно встал с чемодана, Шэнь Цзицзе тоже взбодрился.

Издали подъехал пикап и остановился посреди дороги под отчаянные взмахи рук Лу Жуна.

"О, вы только сошли с самолета? В такой вечер нелегко найти машину," — водитель высунул голову и громко произнёс.

"Да, мы только прилетели, и у нас нет машины. Господин, не могли бы вы отвезти нас в город? Мы заплатим," — поспешно сказал Лу Жун.

Водитель выглядел смущенным: "Но я собирался отвезти партию гусей в город недалеко отсюда."

"Мы удвоим сумму за проезд," — беспечно произнёс Шэнь Цзицзе.

После разговора Шэнь Цзицзе и Лу Жун втиснулись в узкое пассажирское сиденье. Каждый раз, когда Лу Жун поворачивал голову, касался солнцезащитных очков на переносице, из-за чего Шэнь Цзицзе приходилось часто прижимать их.

Когда он в четвертый раз надел солнцезащитные очки, водитель, всё время смотревший в зеркало заднего вида, вдруг спросил: "Вы тот самый... тот самый... который..."

"Нет, вы ошибаетесь," — сердце Шэнь Цзицзе похолодело, и он прервал мужчину, подражая тону, выученного им за эти дни по телевизору.

"Точно, богатый гэгэ из «Легенда о любви»! — Водитель взволнованно похлопал по рулю. — Даже акцент тот же".

Шэнь Цзицзе озадаченно спросил Лу Жуна: "Что за «Легенда о любви»?"

Лу Жун также прошептал ему в ответ: "Просто сериал, который я смотрел в последнее время."

"Чепуха, что за дрянь, я не мог сниматься в такой дораме с моей то аурой," — Шэнь Цзицзе немного разозлился.

Лу Жун повернулся к водителю и сказал: "Господин, вы ошибаетесь. Мой гэгэ не актёр и никогда не играл в «Легенда о любви»."

Водитель согласился, но продолжил смотреть на Шэнь Цзицзе в зеркале заднего вида, неизвестно, поверил ли он ему или нет.

Шэнь Цзицзе крепче обнял Лу Жуна, который всё больше и больше протискивался в центр, сев рядом, он прошептал ему на ухо: "Он определенно не поверил. Я слишком узнаваем. Если бы он сейчас не сидел за рулём, достал бы свой телефон, чтобы сфоткать."

"А что, если он захочет сфотографироваться позже?" — тоже тихо спросил Лу Жун.

"Определенно нет, — Шэнь Цзицзе протянул руку и снял гусиное перо с плеча Лу Жуна, прислушиваясь к крику гуся, доносившемуся из грузового ящика позади него. "Должно быть, я сейчас не такой фотогеничный. Могу ли я позволить кому-нибудь увидеть меня?"

Грузовик постепенно въезжал в город, огни с обеих сторон становились ярче, и на дороге стало больше других машин.

"Эта машина не может въехать в город, я могу подвезти вас только до сюда. Но подождите немного, и вы сможете найти такси," — водитель припарковал свою машину на обочине дороги, обращаясь к Шэнь Цзицзе.

Поблагодарив, Шэнь Цзицзе достал бумажник, водитель ещё несколько раз пристально посмотрел на него и достал из кармана телефон: "Не могли бы вы... не могли бы вы..."

"Извините, я не фотографируюсь, извините," — изначально, Шэнь Цзицзе пообещал дать в два раза больше, но по итогу, всучил в три раза больше.

Несмотря на то, что водитель опознал в нём не того человека и принял за главного героя другого телесериала, он всё же узнал в нём актёра. Эта дополнительная плата за проезд может быть расценена как извинение.

"Ах, я хочу спросить, могу ли я взять ваш WeChat для оплаты, — водитель скромно улыбнулся. — Боюсь, я не могу найти терминал."

Шэнь Цзицзе поперхнулся и протянул ему две банкноты: "Это тяжелая работа, нет нужды в моём WeChat, вам не нужно ничего исправлять."

Они вдвоём вышли из машины и встали на обочине со своими чемоданами. Водитель развернул грузовик и поехал дальше по дороге, проехав некоторое время, он внезапно остановились.

"Я вспомнил, что ты не тот богатый гэгэ из «Легенда о любви»,» — водитель высунул голову из окна и что-то взволнованно крикнул Шэнь Цзицзе.

Свет был тусклым, Шэнь Цзицзе слегка сдвинул солнцезащитные очки на переносицу и многозначительно посмотрел на водителя краем глаза, демонстрируя выражение, которое сложно описать.

"Ты тот самый спортсмен, прыгающий в воду... Нет, играющий в баскетбол, верно?" — Водитель невольно похлопал по дверце машины.

Шэнь Цзицзе изобразил улыбку уголками рта, поправил солнцезащитные очки и равнодушно посмотрел в другую сторону.

Уже час ночи, и, выбирая между возвращением на такси в город Лунцюань или поиском отеля в городе, чтобы остановиться, они выбрали первое.

Шэнь Цзицзе произнёс: "Город Лунцюань теперь подсоединена к высокоскоростному шоссе, и дорога домой займет не более часа. Более того, если мы отправимся в отель посреди ночи, то завтра можем попасть на развлекательную программу."

Лу Жун очень скучал по бабушке Цяю и хотел поскорее вернуться, а поскольку Сяо Гао становился старше, последние два дня у того, казалось, было плохое настроение, во время видеозвонков он весьма вялый. Он немного волновался.

Остановив ночное такси, услышав, как Лу Жун назвал стоимость проезда, водитель на заднем сиденье решительно закивал головой: "Садитесь в машину."

Такси ехало по пустому шоссе, Шэнь Цзицзе, откинувшись на спинку заднего сиденья, легонько коснулся и обхватил Лу Жуну за плечи.

Водитель такси, очевидно, хоть и хорошо информирован, не всегда может смотреть в зеркало заднего вида, как водитель грузовика, но его рот не замолкал, и тема всегда оборачивается к индустрии развлечений.

Шэнь Цзицзе понял, что тот узнал его, но особо не скрывал этого. Он не хотел появляться в новостях, потому что боялся неприятностей, а также того, что репортеры из развлекательных программ, придут и расстроят их планы. Он не боялся раскрытия их отношения с Лу Жуну, и что они станут достоянием общественности.

У него не было разумности актёра, и он не считал, что, будучи публичной фигурой, наличие партнера того же пола должно быть чем-то скрытым. Например, он часто говорит: "Моя жена такая красивая, я надеюсь, что весь мир узнает, что он моя жена, чтобы те, у кого плохие намерения, даже не думали прикоснуться к нему."

Лу Жун красив и обладает приятным характером. Обычно люди, незнающие о его отношениях с Шэнь Цзицзе, стараются сблизиться с ним или приглашают на ужин или чай, желая добавить WeChat, и это заставляет Шэнь Цзицзе проявлять бдительность. Он всегда чувствует, что у каждого, кто сближается к Лу Жуну, плохие намерения.

Час спустя такси остановилось в городе. Уже перевалило за два часа ночи и, за исключением

интернет-кафе и киоска рядом, где огни всё ещё горят, заведения погрязли во тьме.

После того как Лу Жун заплатил за проезд, он подождал, пока Шэнь Цзицзе заберет их багаж.

Шэнь Цзицзе вытащил большой чемодан и захлопнул дверцу багажника, вдвоём они пошли по развилке дорог домой.

"Эй, вы двое," — раздался сзади голос таксиста.

Шэнь Цзицзе и Лу Жун одновременно обернулись и увидели водителя, держащегося одной рукой за стекло, тот высунул голову и произнёс: "Извините, я просто хотел спросить, вы тот господин, что сыграл..."

"Я никогда не играл в «Легенда любви», и баскетболиста," — Шэнь Цзицзе уже снял солнцезащитные очки и бейсболку, волосы приглаживались ночным ветерком.

Водитель улыбнулся и сказал: "Я знаю, я знаю, я хотел спросить не вас, а господина рядом. Он что, звезда? Должно быть, звезда. Сев в машину, я заметил, что тот выглядит настолько привлекательно, что не кажется обычным человеком. Разве недавно не вышел телесериал под названием «Человек в зеркале»? Это, должно быть, актёр..."

Шэнь Цзицзе развернул Лу Жуну и ушёл, на его ничего не выражающем лице была написана обида.

"...верно? Я сказал что-то не то," — пройдя некоторое время, они до сих пор слышал, как водитель громко вздыхает.

Идя по развилке домой, Лу Жун взглянул на выражение лица Шэнь Цзицзе и неожиданно потянулся поцеловать его.

Шэнь Цзицзе повернул голову, чтобы посмотреть на него: "В чем дело?"

Лу Жун улыбнулся, проговорив: "Ничего, просто вдруг захотелось поцеловать тебя."

Лицо Шэнь Цзицзе стало выглядеть лучше, его глаза засияли, но губы шептали "Я действительно ничего не могу сделать."

Тени деревьев закружились, вдалеке послышался шум небольшой речки, и вокруг становилось всё тише и тише. Пройдя некоторое время рука об руку, они остановились у ворот внутреннего двора.

"Не буди дедушку, давай прокрадёмся внутрь и подождём рассвета, прежде чем звать его," — Лу Жун шуршал в сумке в поисках ключей, тихо шепча.

"Мм, хорошо."

Кто же знал, что раздастся хлопок, и во дворе загорится свет.

"Кто, кто там?" — Всё тот же громкий голос деда Цая донёлся со второго этажа.

Лу Жун поспешно сказал: "Дедушка, это я, я вернулся."

"Жун-Жун, почему ты вернулся в такое время? — Голос дедушки Цая казался удивленным и счастливым. — Подожди, я открою дверь."

"У меня есть ключ, дедушка, не вставай."

Полчаса спустя Лу Жун и Шэнь Цзицзе сидели лицом к лицу за маленьким кухонным столиком и ели лапшу. Дед Цай тоже сидела с ними, глядя на них с улыбкой.

Сяо Гао лежал в своём гнездышке и тихонько вилял хвостом, выражая радость. Лу Жун ранее хотел целовать и обнимать его, но теперь немного устал для всех этих действий.

"Вы сказали, что вернётесь, чтобы забрать дедушку, работу пришлось отложить?" — спросил дед Цай.

Лу Жун понюхал лапшу и неопределенно сказал: "Я скучал по дедушке и не хотел ждать ни дня, а работа на данный момент закончена, так что мы приехали забрать дедушку и Сяо Гао."

Сказав это, он отложил палочки для еды и обнял дедушку Цая за шею, прижавшись лицом к его лицу.

"Ешь свою лапшу быстрее, у тебя во рту полно масла, не размазывай его по моему лицу," — Цай выглядел недовольным, но улыбался очень даже счастливо.

Лу Жун был не очень голоден и отложил палочки, съев только половину, но Шэнь Цзицзе быстро расправился со своей тарелкой лапши и выпил весь бульон. Дед Цай собирался приготовить ещё, если ему мало, поэтому тот, естественно, пододвинул миску Лу Жуна к себе, начиная доедать оставшуюся лапшу.

В тот момент дедушка Цай не обратил внимания на собственное удивление и в глубине души думал, что отношения между двумя детьми действительно хорошие.

После еды было уже почти три часа, и дедушка Цай уговорил их обоих поскорее принять ванну и отдохнуть.

"Теперь в дедушкином доме много комнат, А-Цзе, ты можешь лечь в любую кровать, а не с Жун-Жуном," — произнёс дед Цай с улыбкой.

Он всё ещё помнил, что в то время двое детей спали в одной кровати, и им приходилось каждую ночь укрываться одним одеялом, он слышал это из соседней комнаты.

"Нет, я буду спать в одной постели с Жун-Жуном, так теплее и лучше," — быстро сказал Шэнь Цзицзе.

Дед Цай, повернулся, взглянув на электрический вентилятор, работающий рядом с ним, и подумал: Разве сейчас не жаркое лето?

После мытья двух мисок, Лу Жун поставил их в шкаф и поднялся наверх вместе с Шэнь Цзицзе. Дедушка Цай вернулся в свою комнату и, захватив новое полотенце, постучал в дверь комнаты Лу Жуна, но ответа не последовало.

Дед Цай открыл дверь и увидел большой кожаный чемодан, разложенный в центре комнаты, на застеленной кровати была сложена чистая одежда, а здесь никого не было.

Положив полотенце на кровать, он вышел из комнаты и удивился, услышав звук льющейся воды из ванной в конце коридора.

Эти двое детей вообще должны принимать ванну вместе?

Дедушка Цай подозрительно покачал головой и вернулся в свою комнату.

После того как Лу Жун принял душ, вся его усталость вывалилась на него, и на обратном пути в комнату он начал зевать. Добравшись до кровати, он уже планировал прыгнуть на неё, когда Шэнь Цзицзе, всё ещё голый, схватил его: "У тебя всё ещё мокрые волосы."

"...Пусть," — Лу Жун ответил что-то нечленораздельное.

"Это не сработает, не простудись снова, как в прошлый раз."

Увидев, что Лу Жун без сил падает на кровать, ему пришлось взять того на руки, накрыть голову большим полотенцем и начать растирать, приговаривая одними губами: "Поспи на моём плече, твои волосы должны быть высушены."

Лу Жун положил подбородок ему на плечо, закрыл глаза и позволил тому растирать свои волосы. Через некоторое время он нахмурился и замурлыкал: "Сколько времени это займет..."

"Разве ты не разрешил, просто спи," — Шэнь Цзицзе продолжал действовать.

"Как я могу спать, если ты вот так гладишь меня по голове?" — Голос Лу Жуна звучал немного обиженно.

"Скоро закончу, остался затылок."

Голова Лу Жуна затряслась от его движений, он закрыл глаза и пробормотал: "Ты такой надоедливый..."

"Что тебе не нравится? А-Цзе поступил правильно: если не высушить волосы, легко подхватить простуду," — до ушей Лу Жуна донесся холодный голос дедушки Цая.

Он отлетел в оцепенении, внезапно открыв глаза, а Шэнь Цзицзе в шоке остановился и оглядел комнату.

Лу Жун отреагировал первым, сделал Шэнь Цзицзе эмоциональный жест и указал на стену рядом с собой, намекая, что дедушка спит в соседней комнате.

"Разве она не звуконепроницаемая?" — Произнёс Шэнь Цзицзе одними губами.

Лу Жун покачал головой: "Звукоизоляция плохая."

Дел Цай продолжил: "А-Цзе такой заботливый, заботишься о нём с самого детства, но тебя используют как осла."

Лу Жун высунул язык и не осмелился издать ни звука, Шэнь Цзицзе протянул руку, кивнул головой и тихо сказал: "Я осёл."

Они легли, обхватив друг друга руками и ногами, разговаривали тихим голосом, слышный лишь собеседнику.

Лу Жун оперся на крепкие руки Шэнь Цзицзе и проговорил ему на ухо: "Я думаю, нам не следует говорить дедушке о нас, чтобы не злить его."

"Но мы собираемся забрать дедушку и жить вместе, неужели ты думаешь, что он не должен знать?" — Шэнь Цзицзе искоса взглянул на него.

Лу Жун посмотрел в потолок в темноте и сказал: "Нужно время, пока скроем."

Шэнь Цзицзе убрал руку из-под шеи, повернулся лицом к окну, его широкие плечи и спина внезапно заслонили половину лунного света.

Лу Жун знал, что тот расстроен, поэтому приподнялся, наклонился к его уху и тихо позвал: "Муж..."

Шэнь Цзицзе был невозмутим, сохраняя свою первоначальную позу и не произнося ни слова. Со стороны Лу Жуна было видно, как он слегка хмурится, по этом его глаза плотно закрыты, а контуры лица сбоку очень напряжены.

"Муж..." — Вновь кокетливо крикнула Лу Жун.

Шэнь Цзицзе всё закрывал глаза, но холодно фыркнул и сказал: "В этом нет ничего необычного."

"Но разве ты не редкий?" — Лу Жун выдохнул ему в ухо.

"Если у тебя есть возможность — говори громче, пусть дедушка тоже это услышит."

Лу Жун взмолился о пощаде: "Я боюсь, что дедушку это раззадорит."

Выслушав, Шэнь Цзицзе прижал локоть к телу: "Уйди, держись от меня подальше, здесь душно."

Он оттолкнул Лу Жуна, тот мог только лежать в стороне в оцепенении.

После лежания в тишине несколько минут, Шэнь Цзицзе неожиданно повернулся и посмотрел на Лу Жуна. В его теперешней позе лицо было скрыто в темноте, и только одна пара глаз сияла.

Он пристально смотрел на него, Лу Жун спросил: "На что ты смотришь?"

Шэнь Цзицзе мягко произнёс три слова: "Смотрю на идиота."

"Эй!" — Лу Жун вздохнул от возмущения.

"Ты не можешь сбежать от этого вот так, потому что мы должны жить с дедушкой, и рано или поздно он всё поймет. Более того, дело не в этом, ты же знаешь, что дедушка не такой, даже если он заметит, не издаст ни звука. Он только спрячет свою печаль в глубине души," — Шэнь

Цзице протянул руку и вновь заключил Лу Жуну в объятия, почувствовав нежность.

"Давай проявим инициативу и расскажем дедушке, чтобы он мог постепенно понять нас, чтобы он мог постепенно смириться с этим, чтобы не скрывать свои мысли. Кроме того, ты же не можешь всё время скрываться, верно? Если я буду долго скрывать свои мысли, то заболēju."

Лу Жун на мгновение уставился в потолок, затем выдал из себя: "Кажется, то, что ты сказал, имеет смысл..."

"Правда, я не буду чувствовать себя в безопасности, если ты не расскажешь обо мне. Видишь, ты выслушал все мои слова, и если я скажу, что луна квадратная, у тебя не будет никаких возражений. Но как насчёт сейчас? Я сказал так много хороших слов о наших отношениях, но ты говоришь, что в этом есть смысл... Разве это не значит, что ты не дорожишь нами, начав встречаться?" — Тихо сказал Шэнь Цзице.

Лу Жун внезапно пожалел и почувствовал себя виноватым, чувствовал, что он действительно идиот. Он быстро наклонился, чтобы поцеловать его в лицо, тихо шепча: "Муж..."

"Скажи громче," — лицо Шэнь Цзице ничего не выражало.

"Муж..." — Лу Жун слегка повысил голос.

"Этого недостаточно," — Шэнь Цзице оставался невозмутимым.

Лу Жун несколько секунд пристально смотрел на него, потом стиснул зубы, снова прибавил громкости и невнятно позвал его: "Му..."

"Как только ты сказал, что осёл, научился гавкать по-ослиному. Что ты делаешь посреди ночи?" — Голос деда Цая вновь зазвучал громче.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326886>